

Тексты Кедорлаомера в свете новых открытий. Часть 2

Я.А. БАЛАШОВ

Независимый исследователь
Сыктывкар, Россия

DOI: 10.55512/WMO717360

Статья поступила в редакцию 13.02.2026.

Аннотация: Данное исследование проливает свет на одну из загадок Ветхого Завета, а именно на сюжет из Бытие 14, в котором описан поход коалиции царей Востока (Кедорлаомера, Амрафела, Тидала, Ариоха) в Палестину. В статье показывается процесс образования этих царских имен под влиянием клинописного источника, известного как «Тексты Кедорлаомера», и раскрывается его уникальность. Наряду с этим выявляется исторический контекст, который лег в основу сюжета. В ходе работы было сделано немало новых прочтений, тщательно спрятаных вавилонским писцом. Была решена проблема прочтения последнего знака в криптограмме KU.KU.KU.KU.GA₂, а также обнаружен участок клинописного текста, в котором читается слоговая форма, соответствующая библейскому Амрафелу. Кроме анализа имен собственных приводится транслитерация и комментированный перевод Текстов Кедорлаомера на русский язык.

Ключевые слова: Бытие 14, Кедорлаомер, Амрафел, Тидал, Ариох, перевод, Вавилон, Библейская археология, клинопись.

Для цитирования: *Балашов Я.А.* Тексты Кедорлаомера в свете новых открытий. Часть 2 // Письменные памятники Востока. 2026. Т. 23. № 3 (вып. 66). С. 67–83. DOI: 10.55512/WMO717360.

Об авторе: БАЛАШОВ Яков Александрович, независимый исследователь (Сыктывкар, Россия) (luhi111@yandex.ru).

© Балашов Я.А., 2026

Вторая часть статьи продолжает раскрывать Тексты К., показывая какие участки клинописного текста послужили источником для формирования таких ветхозаветных имен как Амрафел и Кедорлаомер. В конце статьи представлены выводы о природе и потенциальных причинах составления этого неординарного произведения.

^mI.BI₂.^dTU.TU | 'Amrāpel | Амрафел

Несмотря на практически полную сохранность 27-й строки реверса таблички BM 34062, она до сих пор не имела полного и понятного перевода. Более того, эта строка является для нас одной из самых животрепещущих, так как содержит в себе квази-

форму библейского Амрафела. В основном исследователи ломали голову преимущественно над финальным сочетанием знаков DINGIR.UTU.URUxMIN и формой *iḫmuṭ*, выбирая между значениями «жечь» и «торопить». Кроме этого, в строке встречается персонаж по имени ^mI-bi₂-^dTU.TU, которого то ли сожгли, то ли «спешно отправили».

Пинчес переводил имя бога как ^dUTU-*gišgallu*, Сейс как ^dUTU-*šūtu*. Учитывая, что *šūtu* — это злой «южный ветер», то Сейс решил, что некий Иби-Туту отправился на юг. Йеремиас перевел как ^dUTU-*gallu*, от *u₄.gal* «демон бури». И наконец Лэмберт безапелляционно переименовал прочтение — *ana šīt šamši* (^dUTU.[E₃.A.ŠE₂]), посчитав, что Иби-Туту отправился на восток. Помимо перечисленных вариантов в имени бога можно отыскать еще один — ^dUta-ulu₃, что отсылает к эпитету Нинурты ^dU₄-ta-u₁₈-lu (Емельянов 2023: 233).

К сожалению, ни один из представленных переводов ни прояснил личность Иби-Туту, ни установил божество, ни привел к цельному пониманию строки.

BM 34062 Rs:27

^mI-bi₂-^dTU.TU *ša₂ qe₂-reb ti-[amat] iḫ-muṭ* ^dUTU.URUxMIN

Иби-Туту, который посреди Пр[иморья], ускорил/сжег ^dUTU.URUxMIN

Начать анализ необходимо с примечания, что в предстоящих двух строчках говорится о том, как «Набу... в спешке послал... своего... вниз в Приморье...», т.е. данный эпизод первоначально посвящен богу Набу. Далее следует сказать, что теофорное имя Ibi-Tutu действительно выглядит совершенно типичным, но учитывая, что строка начинается со знака DIŠ необходимо помнить, что он может быть не именным клином, а предлогом *ana*. Как отмечал Астур сочетание *i-bi₂* может быть слоговой формой *i-bil* от шумерского IBILA «наследник» (Astour 1966: 98). Таким образом, начало строчки может выглядеть как *ana apal* ^dTU.TU, где Туту — это одно из имен Мардука. Получается, что речь идет о наследнике Мардука, т.е. о Набу¹, с упоминания которого и начинается повествование данного участка текста.

Соседствующие строки 26 и 28 содержат топоним *ti-amat*^{ki}. Если обратиться к автографии, то станет ясно, что чтение *amat* в строке 27 — это реконструкция для единственного поврежденного в этой строке знака. Помимо того, оказывается, что за ним отсутствует детерминатив KI, который присутствует в двух других строчках. Этот факт ставит под сомнение корректность прочтения *ti-[amat]*.

Если *ti* не является первым слогом для предполагаемого топонима, тогда он должен относиться к предстоящим знакам. Формы *qerebtu/qiribtu* не несут смысла, но мы можем получить прилагательное от глагола *karābu-kiribtu* «благословенный» (CAD K: 405). Согласно грамматике и контексту, первым знаком в форме [X]-*iḫ-muṭ* может быть только показатель прекатива *li*. Лигатуру URUxMIN в имени бога скорее всего необходимо интерпретировать как обычное URU с чтением *dannu* «могучий» или *šīru* «возвышенный», т.е. это всего лишь эпитет Шамаша. Возможно, в последнем знаке имеется омофоническая игра между *gal₃* и *gal*, что дало бы ^dUTU *rabū*.

ana apal (I.BIL) ^dTU.TU *ša₂ ki-rib-ti [li]-iḫ-muṭ* ^dUTU *šīru* (URUxMIN)

Ради наследника Мардука благословенного да сделает (его) быстрым Шамаш возвышенный!

¹ Бог Набу нередко указывается через эпитет «сын Мардука», например, как DUMU EN (KAR 104:24).

Скорее всего «быстрым» здесь делается некий посланник Набу, о котором мы догадываемся из поврежденных предстоящих строк. В противном случае, речь идет о самом боге Набу. Стоит отметить, что в форме I.BIL.^dTU.TU совершенно четко прослеживается игра слов с именем Мардука, ведь она идиоматически соотносится с ^dAMAR.UTU, где *ibila* семантически близко к *amar*, а /tutu/ фонетически созвучно /utu/.

Астур верно определил, что I.BIL.^dTU.TU может быть укороченной и переиначенной формой от оригинальной именной формы ^dAMAR.UTU.IBILA.SUM.NA. Но чего не заметил ни Астур, ни другие исследователи, так это то, что за ^dTU.TU следует знак GAR с тем же значением *nadānu* «давать», что и SUM (CAD N1: 42)! Таким образом, переиначенная форма ^dTU.TU.I.BIL.GAR действительно становится привычным ^dMarduk-apla-iddin, что, судя по всему, и является основной криптоформой. Перестановка знаков обусловлена тем, что писец намеренно спрятал это не совсем традиционно написанное имя под видом обычного повествования («ради наследника Туту, который...»), так как по сюжету речь идет о Набу или его гонце, и именно поэтому I.BIL стоит перед именем бога. Таким образом, мы имеем два возможных прочтения этой строки:

1. Ради наследника Мардука благословенного да сделает (его) быстрым Шамаш возвышенный!
2. Мардук-апла-иддину благословенного да сделает быстрым Шамаш возвышенный!

Еще одной заслугой Астура стало соотнесение этого имени с Амрафелом, но обоснование, которое он дал, оказалось неверным. Он считал, что близкое к Амрафелу прочтение сокрыто в сочетании I.BIL.^dTU.TU. Астур предположил, что следует взять одну из вариаций имен Мардука, например ^dA.MA.RU, или прочитать знак UTU как *u₄* получив тем самым AMAR.U₄. Далее следует поменять местами I.BIL с ^dTU.TU и интерпретировать это как *amar(u)-apal* > Амарпал > Амрафел.

Как уже было видно и как еще станет ясно далее, все квазиформы, «спрятанные» в именных формах Текстов К. практически всегда и с высокой точностью передают фонетическое значение своих, скажем так, «близнецов» из Быт. 14, причем перестановки знаков и идиоматические интерпретации, как восприятие ^dTU.TU в качестве ^dAMAR.UTU, для таких чтений вовсе не требуются. В этой строке действительно есть квазиформа Амрафела, но находится она в самых первых трех знаках. Дело в том, что одиночный клин DIŠ (𐎠) может передавать знак A² (𐎠) (Labat, Malbran-Labat 1995: 236–237). Знак I (𐎡) может быть не до конца выписанным DUMU³ (𐎠𐎫) с аккадским чтением *māru* «сын» и слоговым чтением *mar₅* (Там же: 100–101), а знак NE (BIL) следует читать как *pel* — A_x-mar_x-pel. Эта форма в точности передает гласный /e/ из ивритского 'Amrāpel и /amar/ из древнегреческого Ἀμαρφᾶλ. Невозможно объяснить почему библейский книжник интерпретировал первые два знака именно таким образом, но бесспорно указанное прочтение здесь действительно возможно,

² Такая форма отмечена в ахеменидский период (Fossey 1926: 1035), но насколько распространенным было это явление сказать затруднительно.

³ В курсиве это обычное дело, когда знаки «ленно» не выписываются до конца. Отдельные слова благодарности адресую В.В. Емельянову, который в рамках обучения давал мне для перевода старовавилонские письма, выполненные в форме курсива (Рифтин 1937: 208). Именно из них я познакомился с такими трансформациями как MIN = A и I = DUMU. Без этого опыта было бы невозможно определить квазиформу Амрафела в данной строке.

учитывая криптографический характер записи. Особенно показательно, что оно содержится в имени царя вавилонского (сенаарского).

Отметим еще одну маленькую особенность этой именной формы. У знака NE есть чтение $de_3 = bītu$ «дом», а стало быть, мы можем получить топоним $bīt-tutu$. Именно так назывался город, при котором Синаххериб разгромил халдейское войско соплеменника Мардук-апла-иддины II — Мушезиб-Мардука.

^mKU.KU.KU.KU.GA₂ | Kədorla'ōmer | Кедорлаомер

Мы подошли к самому спорному персонажу в этой истории, в честь которого и были названы обсуждаемые клинописные таблички. Как и библейский Кедорлаомер, вавилонский KU.KU.KU.KU.GA₂ был царем Элама. Причем в обоих случаях они играли ключевую роль в военной кампании, будь то нападение на царей Ханаана или нападение на Вавилонию. При дешифровке этого имени в первую очередь я покажу ретроспективный процесс поиска квазиформы, который проделали ранние исследователи, а затем и автор.

Уже в самом начале исследования Текстов К. было понятно, что первые два знака KU должны читаться как $ku-dur_2$ ⁴. Такой прием встречается в написании царского имени Навуходоносор — ^dAK.KU.KU-ri-u₂-ṣu-ur₂ (Набу-ку-дур-ри-у-цу-ур). Куда сложнее обстояли дела с чтением следующей пары знаков KU.KU. Было сделано предположение, что это должны быть более редкие чтения знака KU, но явных чтений, которые могли бы как-то приблизить к варианту Кудур-Лаомер не находилось. В дальнейшем последовало предположение, что третий знак KU мог передавать значение знака DU, у которого имеется чтение lah_6 . В целом это вполне допустимо, ведь мы ведем речь о явно закодированной именной форме. Ниже представлено сравнение чтений, из которого следует, что в плане фонетических значений знаки KU и DU во многом действительно пересекаются⁵.

KU	$tum_5, tu_9, dul_5, ku, gir_{15}$
DU	$tum_2, tu_3, dul_x, ku_x, gir_7$

Дополнительно нужно учесть, что DU (𒅗𒅗) мог изображаться близко к KU₇ (𒅗).

Четвертый знак KU было принято читать как ha/ga ⁶, получив тем самым уже более понятное чтение имени Ku-dur-Laḥ-ḥa-mal. При чтении последнего знака требовалось привести финальный согласный /l/ к /r/, чтобы имя стало еще больше походить на Кедорлаомера. За этим последовала идея, что Lagamal — это имя эламского божества Лагамара, которое происходит от аккадского $lā gamil$ «безжалостный». В клинописных текстах могут встречаться обе формы записи: ^dLa-ga-mal и ^dLa-ga-mar. Исследователи посчитали, что финальный знак MAL допустимо воспринимать как mar получив вариант — Kudur-Lagamar.

Несколько позднее Йеремиас отметил, что у знака KU есть чтения nah_2 и hun ⁷ (Jeremias 1917: 82), таким образом имя стало приобретать очертания чего-то реально-

⁴ Связь Кудур* с Кедор* очевидна.

⁵ Схожий криптографический принцип замены одного знака другим используется и в UD.GAL.NUN криптографии (Емельянов 2020: 1161).

⁶ Видимо учитывая наличие чтений hu_x и gu_5 для KU.

⁷ Эти чтения имеются у знака EŠ₂, который изначально являлся отдельным знаком, но позднее слился с KU.

го: Ku-dur₂-naḥ₂-ḥun-MAL — очень близкая форма к имени эламского царя Кутир-Наххунте, которое обычно писалось как Ku-dur₂-na-an-ḥu-un-di или Ku-tir-^dNaḥ-ḥu-un-te. С той самой поры интерес к Текстам К. сместился в область истории, а схожесть ранних чтений Kudur-Lagamar с Кедорлаомером стала все чаще признаваться случайностью или странным совпадением. Соотнесение имени с царем Кутир-Наххунте стало общепризнанным, и даже невозможность фонетического прочтения последнего знака как /te/ особо никого не смущала.

Теперь будет продемонстрировано, как и в какой последовательности в конечном счете удалось разгадать прочтение этой формы и какие из ранее сделанных допущений оказались лишними. Прочтение Ku-dur₂-laḥ_x-ḥu_x-mar_x было в целом приемлемым: с фонетической точки зрения его достаточно для отождествления с Кедорлаомером. Но нужно помнить, что на самом деле у нас не было чтения *mar*, а только *mal* (GA₂), поэтому дальнейшие поиски пошли в этом направлении. Примечательно, что GA₂ = *šakānu* «класть, ставить», но такое же значение имеет знак ĠAR с чтением *mar*₃, которое обусловлено тем, что в emesal диалекте ġar = *mar*⁸. Далее выяснилось, что чтение *eri*₃ для ARAD, которое, как изначально предполагалось, кодирует имя Ариоха, тоже происходит из равенства *arad* = *e-ri* (ES). Гипотетическая связь кодировки уже двух имен при помощи emesal диалекта придавала уверенности, что чтение *mar* действительно можно получить через тождественность *ga*₂ и ġar. Более того, глагол *šakānu* может означать «ставить что-либо вместо чего-то», т.е. как будто бы сам знак GA₂ говорит нам о том, что его сюда вставили вместо какого-то другого знака. Даже после этого не оставлял в покое тот факт, что, при условно правильном чтении квази-формы Ku-dur₂-laḥ_x-ḥu_x-mar_x, при чтении внешней формы мы имеем всего лишь ломанное Ku-dur₂-naḥ₂-ḥun-GA₂. По всем соображениям этот знак каким-то образом должен был читаться как /te/. Исходя из этого предположения была открыта электронная версия Пенсильванского словаря шумерского языка⁹, где я стал смотреть все знаки с возможными чтениями /te/. На чтении *te*₆ попался знак ŠID, у которого помимо прочего имелось чтение *mer*₄.

Ни в старовавилонской, ни в нововавилонской графике между знаками ŠID и GA₂ прямая графическая связь не прослеживается. Но что интересно: в справочнике Лабата ŠID идет следом за знаком KID, так как графически они очень близки и отличаются между собой всего одним клином, а вот уже KID мог изображаться в точности как GA₂. Кроме этого, GA₂ примерно после старовавилонского периода заместил собой знак ŠITA, а у ŠID есть чтение *šita*₅. Если взглянуть на архаичный вариант ŠID (□), то с определенной уверенностью можно было бы сказать, что структура знака совпадает с таковой у GA₂ (□), а внутреннюю штриховку можно было бы воспринять в качестве гуннирования¹⁰, что позволяет в определенной степени связать знаки между собой¹¹. Кроме того, GA₂ имеет чтения *pišaġ*, а ŠID – *pišaġ*₂. Оба знака использовались для передачи акк. слова *pisannu* «ящик, сундук». Исходя из сказанного вполне уверенно можно говорить о том, что знак GA₂ кодирует ŠID. Таким образом мы получаем не только правильно переданное имя Кудур-Наххунте в качестве крипто-

⁸ В emesal диалекте /ġ/ зачастую переходит в /m/: *daġal* > *damal*, *ġal*₂ > *mal* и т.д.

⁹ Electronic Pennsylvania Sumerian Dictionary — <http://psd.museum.upenn.edu/> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁰ Графическая модификация знака, выраженная в добавочных клиньях или в виде внутренней штриховки.

¹¹ Ср. AB (□) и AB₄ (□).

формы, но и в случае с квазиформой мы уходим от окончания /mar/ к ветхозаветному /mer/.

В ранее использованном чтении *lah*₆, которое было получено через предположение о связи между знаками KU и DU, совершенно нет необходимости. Скорее всего библейский автор воспринял третий знак KU (𐎠) в качестве LU (𐎡). Это объяснение проще, и оно дает тот же результат. Финальная версия квазиформы может выглядеть так: Ku-dur₂-lu_x-ḥu_x-mer_x. Учитывая способность /u/ передавать в клинописи иные гласные, эта форма в конечном счете видимо и перешла в Ke-dor-la-‘o-mer.

Несмотря на то, что ключом к разгадке стало понимание, что под знаком GA₂ вавилонский писец зашифровал знак ŠID, роль последнего знака на этом не заканчивается. Помимо формы имени из четырех знаков KU, в тексте встречается и укороченная форма с тремя знаками.

На примере имени Arad-E₂-ku-a было показано, что в качестве элемента для кодирования использовалось название святилища. В этом сочетании может быть закодировано название другого культового места — Ki-tuš-ḥun-ga₂¹² (KU.KU.KU.GA₂), которое, как и Экуа, располагалось в Эсагиле Мардука. Само по себе HUN.GA₂ — это знак зодиака Наемник и одновременно созвездие Овна (Куртик 2007: 209), которое олицетворяет Эсагилу (Astour 1966: 104). Первые два знака KU.KU передают глагол *sakāpu* «сокрушать, ниспровергать», таким образом, в очередной раз, мы наблюдаем вероятный негативный подтекст по отношению к храму Мардука, скрытый за именем собственным.

Единственную кажущуюся трудность представляет прочтение знака KU как KI, но у нее есть следующее решение. В одной из своих статей Иоахим Крехер привел пример того, каким образом могли кодироваться знаки в UD.GAL.NUN текстах¹³ (Krecher 1992: 298). Он показал, как знак ŠA₃ кодируется при помощи знака AMBAR. Условный «каркас» оригинального знака был развернут на 45°, а внутренние пересеченные клинья были выпрямлены параллельно друг другу, таким образом из знака ŠA₃ был получен знак AMBAR¹⁴, замещающий ŠA₃ в зашифрованном тексте: .

Если предположить, что подобные методы замены знаков могли использоваться и в поздние времена, то применив данный принцип для знака KI, но уже не касаясь внутренних клиньев, мы ожидаемо получаем знак KU¹⁵: . Кроме того, отдельные графические вариации KI сами по себе похожи на KU.

Завершая дешифровку имени, необходимо выделить еще одну криптоформу, заложенную в это сочетание знаков. Дело в том, что оно дополнительно может быть прочитано как Šu₃-tur₇-naḥ₂-ḥun-te₆. Как можно догадаться, криптоформа передает имя отца Кудур-Наххунте, так как в тексте отсутствует его патроним. Необходимо также объяснить, почему ни Астур, ни его предшественники не смогли интерпретировать финальный знак как ŠID с чтениями *te*₆ и *mer*₄. Это связано с тем, что на тот момент эти чтения были неизвестны. По всей видимости они впервые появляются только в каталоге Боргера от 1978 г. (Borger 1978: 295, 298).

¹² Если бы это было какое-то произвольное название одного из множеств святилищ/храмов Месопотамии, то вполне обоснованно можно было бы говорить о совпадении, но многие криптоформы связаны с Мардуком и Вавилоном, поэтому дешифровка оправдана.

¹³ Отдельный вид зашифрованных текстов, найденных при раскопках Абу Салябиха и Фары.

¹⁴ В текстах из Фары AMBAR это не только LAGABx_A, но и LAGABx_{MIN} и LAGABx_{ZA} (LAK785), а ŠA₃ изображался в том числе с ровными вертикальными клиньями (LAK443).

¹⁵ Данный пример в первую очередь показателен для старовавилонской графики.

Итоги

На протяжении многих лет предполагаемая связь между повествованием Быт. 14 и Текстами К. неоднократно подвергалась критике и к настоящему времени была в значительной мере отвергнута (Schaudig 2019: 523–524). В частности, соответствия между именами, засвидетельствованными в этих текстах, и именами из Быт. 14 признавались недостаточно убедительными, а сама возможность подобной связи — недостаточно обоснованной (Emerton 1971: 38–46).

Идея Астура о нападении на Вавилон четверки царей, каждый из которых представлял отдельно взятый географический регион, оказалась очень близка к истине. С учетом того, что на момент своего исследования он не располагал в полной мере тем историческим материалом, который доступен ныне, и в отсутствии более точных дешифровок именных форм, он не смог всецело обосновать свою точку зрения. Он совершенно правильно отметил одну из строк (BM 35404 Obv:3), которая говорит про Вавилон, что он:

ana er-bet šārī (IM) nadât (ŠUB)

на 4 стороны (ветра) брошен

К сожалению, он не увидел, что здесь возможна игра между словами *šārī* «ветер» и *šarru* «царь». Т.е. согласно тексту, Вавилон буквально брошен (на растерзание) четырьмя царями.

Из-за неполного понимания, что Тудхула действительно является Тудхалией IV, Астур решил, что Тудхула — это Мурсили I. Не распознав в форме ^mARAD-^dE₂.A.KU Салманасара I, Астур посчитал, что этот патроним также относится к Тукульти-Нинурте I, дополнительно подчеркивая контекст о разграблении святилищ.

Безотносительно этих ошибочных интерпретаций, все ближневосточные цари, идентифицированные на момент исследования Астура, имели характерный географический¹⁶ разброс: Тукульти-Нинурта — царь Ассирии, олицетворял север, Кудур-Наххунте — царь Элама, олицетворял восток, Мардук-апла-иддина — царек Вавилона, родом из Приморья, олицетворял юг, а Тудхула, на тот момент всего лишь предполагаемый Тудхалия, — действительный царь Хатти, олицетворял запад¹⁷. Этот мотив недвусмысленно улавливается как явная задумка составителя Текстов К.

С помощью набора новонайденных имен мы можем определить исторический период, который произвел впечатление на автора Текстов К. и мог послужить источником его вдохновения. Одновременное присутствие имен Тукульти-Нинурта и Салманасар однозначно говорит об отце и сыне: Салманасаре I и Тукульти-Нинурте I, который в конце XIII в. до н.э. разграбил Вавилон. Имена Хаттусили и Тудхалия точно таким же образом говорят нам о хеттском царе Тудхалии IV и его отце Хаттусили III — это все те же современники Тукульти-Нинурты I. Это, вероятно, приводит нас к новым, неизвестным ранее сведениям о возможном участии хеттов в походе Тукульти-Нинурты I против Вавилона. В одной из своих статей Немировский показал (Немировский 2008: 3), что на момент восхода Тукульти-Нинурты I на престол, его отношения с Тудхалией IV были в лучшем случае нейтральными, но после завоевания Вавилонии они потеплели и были уже братско-союзническими. Участие хеттов в этом походе вполне закономерно могло не остаться в письменных источниках,

¹⁶ О географических направлениях в древней Месопотамии см. (Horowitz 1998: 195).

¹⁷ О восприятии Хатти как западного региона см. (Astour 1966: 79–80).

так как его инициатором, несомненно, был ассирийский царь, а стало быть, и все лавры победителя достались ему.

Следующими в хронологическом порядке идут отец и сын Шутрук-Наххунте I¹⁸ и Кутир-Наххунте III, которые совместно осуществили разрушительный военный поход на Вавилон в первой половине XII в. до н.э. Именно Кутир-Наххунте III является главным действующим лицом в Текстах К. После победы эламитов он был поставлен своим отцом на роль царя Вавилона. Современником этим эламским правителям оказывается и Мардук-апла-иддина I, который, по сути, был им родственником, так как его сестра была замужем за Шутрук-Наххунте I. Но какое отношение этот касситский царь мог иметь к зверствам по отношению к своим же подопечным городам? Ответ на этот вопрос нам дает автор Текстов К. — никакого. Дело в том, что в отрывке, в котором упоминается Мардук-апла-иддина, говорится о его спешном бегстве в Приморье, а это сразу переносит нас в другой, но все такой же трагичный для Вавилона исторический период.

Так уж совпало, что тройка царей с такими именами¹⁹ существовала не только в начале XII в. до н.э., но и в конце—начале VIII–VII вв. до н.э. Совпадение охватывает не только имена царей, но и смуту, которая творилась в Вавилонии того времени. После смерти Салманасара V в 722 г. до н.э. на ассирийский трон взошел Саргон II, который в первую очередь озадачился делами Ассирии. Освободившийся трон Вавилона занял халдеец по имени Мардук-апла-иддина II. Он был нелюбим знатью и жречеством городов Вавилонии за то, что изымал имущество храмов и раздавал земли горожан своим приближенным (Седов 2004: 362), т.е. буквально «грабил» храмы аналогично другим злодеям повествования. Что интересно, автор Текстов К. называет и бога Набу, и халдейского царька словом «благословенный», выражая тем самым некую иронию по отношению к последнему. Выражение «да сделает его быстрым Шамаш могучий» дополнительно может передавать несколько ироничных значений. Первое и самое простое — мол отправляйся поскорее восвояси. Во втором случае может подразумеваться издевка, мол будь «спешным» в значении «вовремя приходить, успевать». Ведь Мардук-апла-иддина II то ли опоздал, то ли намеренно задержался и не пришел на помощь в битве эламитов с ассирийским войском Саргона II (Там же: 490). Учитывая иные значения глагола *ḫatāṭu* (CAD H: 65) можно представить и такую версию: «да сделает его неугомонным Шамаш могучий». Высмеивание неугомонности Мардук-апла-иддины II может быть связано с его непрекращающимися попытками из раза в раз захватить вавилонский трон, что фактически стало для него идеей фикс.

Что касается странного имени-эпитета Шамаша из той же строчки, то в ней автор мог припрятать еще одну криптоформу. Судя по всему, это имя царя Салманасара V, который при рождении носил имя *Ululayu*, что означает «(тот, кто родился в месяц) *Ulūlu*²⁰». Сочетание DINGIR.UTU.URUxMIN может быть прочитано как ^dul₆-ulu₃ и тем самым фонетически передать это данное при рождении имя. Идея спрятать имя царя за именем бога объясняется следующим образом. В имени Салманасара содержится теоним *Šulmānu/Salmānu* и поэтому оно начинается с детерминатива DINGIR.

¹⁸ Существуют разные мнения о том, является ли Шутрук-Наххунте всего лишь иной именной формой от Шутрук-Наххунте или это имена разных царей (Lambert 1967: 47). В данном случае Шутрук однозначно передает имя Шутрук-Наххунте.

¹⁹ Включая Кутир-Наххунте IV и Шутрук-Наххунте II.

²⁰ Приблизительно август/сентябрь.

Салманасар V аккуратно предшествовал Мардук-апла-иддине II в качестве царя Вавилон и совершил те же самые преступления — отменил различного рода привилегии для землевладельцев, купцов и жречества, чем вызвал недовольство этих слоев населения (Седов 2004: 359).

Еще одного царя удалось определить в имени TU.UD.IGI.UR.A. Если поменять последние два знака местами, то его можно прочесть как $\text{hu}_2\text{-um}_2\text{-pa}_3\text{-A-taš}$, что сразу наталкивает на царя II новоэламской династии — Хумпан-Халташа. К чтению *hal* у знака A мы можем прийти через трансформацию аналогично знакам KU и KI. Может быть дано и другое объяснение. Возможно, автор подразумевал под знаком A (𐎠) знак UD (𐎠) с чтением *al*₃. Употребление *al* вместо *hal* в имени этого правителя действительно встречается в текстах — *um-man-al-taš* (Gorris 2020: 37). Судя по всему, автор имел ввиду Хумпан-Халташа II, который в 675 г. до н.э. совершил набег на город Сиппар (Хинц 1977: 151).

Всех идентифицированных царей так или иначе можно назвать злодеями. Исходя из этого можно с уверенностью считать, что автор Текстов К., помимо составления истории о нападении нескольких царей на Вавилон, попытался в зашифрованной форме передать имена и других исторических персонажей, имевших сомнительную, с точки зрения вавилонского писца, репутацию. Все это наглядно демонстрирует, что в основу текста действительно легли как крупные, так и мелкие трагические эпизоды вавилонской истории.

В качестве противопоставления мнению о том, что нарратив Текстов К. не пересекается с ветхозаветным сюжетом, следует сказать следующее. Основными жертвами нападения библейского Кедорлаомера на Ханаан стали разграбленные города Содом и Гоморра. В случае с Текстами К. — это были Вавилон и его город-побратим Борсиппа. Вопреки расхожим мнениям, только эти два города прямо упоминаются в тексте. Утверждение, что нападению подвергся в том числе и Ниппур скорее ошибочно, так как термин E₂.KUR, как было ранее показано, употребляется в общем значении «храм». Упоминание в тексте храма Эанны с вероятной отсылкой к Уруку вовсе не обязательно должно восприниматься в качестве подспорья такой версии. Учитывая эпичность повествования, эта деталь могла быть вставлена писцом для придания какого-либо масштаба вымышленным событиям, что дескать святотатства и разруха в Вавилоне встревожили аж самого Ана.

Ассоциации Вавилон с Содомом и Гоморрой в качестве «города греха» и «блудницы» в библейской традиции хорошо известны. Кроме этого, Астур утверждал, что долина Сиддим из Быт. 14 является еще одним заимствованием из клинописного текста. Он возвел данный топоним к акк. *šiddu* «мера длины или площади (поля)» (Astour 1966: 106). В строчке BM 34062 Obv:15 мы видим следующее:

a-na ikû (AŠ.GAN₂) šu-[]... is-ni-qa [nakru (LU₂.KUR₂)]...

К Ику... приближался [враг]...

Аккадское *ikû* означает «поле», но такой перевод совершенно не вписывается в контекст, тогда как речь идет о разграблении Вавилон и его храмов. Отсюда следует вывод, что автор Текстов К. прибегнул к астральным ассоциациям, так как *ikû* — это созвездие Пегаса, которое соотносится как с самим Вавилоном²¹, так и с Эсагилой

²¹ [mul AŠ]-GAN₂ = KA₂.DINGIR.MEŠ (P365399 Rs:II:60).

(Leichty 2011: 198: 47–51). Кроме этого, форма записи Е.КІ для Вавилона сама по себе читается как *i₁₅-ki₁₁*, а знак Е является логограммой для созвучного слова *iki* «дамба». Не вдаваясь пока что в вопрос, что же все-таки было первичным — Быт. 14 или Тексты К., можно с осторожностью говорить, что Содом/Гоморра и Вавилон/Борсиппа могут отражать друг друга в данных текстах.

Теперь настал момент поговорить о ключевой фигуре — загадочном авторе Текстов К., который продемонстрировал исключительно виртуозное владение клинописью, и о намерениях, побудивших его к созданию этого неординарного текста. Но прежде необходимо еще раз озвучить проблемы, которые до сих пор оставались нерешенными:

Описанная ситуация ставит перед нами два вопроса. Во-первых, кому и зачем понадобилось, составляя по-аккадски краткую сводку нескольких общеизвестных эпизодов истории Вавилона, записать имена соответствующих персонажей (столь же хорошо известных) столь запутанным способом, что потом их не смогли понять сами же вавилонские писцы, работавшие с этой сводкой (как мы только что видели, в дошедших до нас «Кедорлаомер-текстах» они в разных формах воспроизвели ее содержание, но не смогли правильно прочитать половину имен)? Во-вторых, как получилось, что неправильное, фонетическое чтение этих имен даст имена царей из Быт. 14?

В современной литературе общепринятым считается самое простое объяснение: некий еврейский книжник пленного или послевоенного периода, знавший вавилонскую клинопись, ознакомился с поздневавилонским историческим повествованием — той самой ранней формой «Кедорлаомер-текста», о которой говорилось выше, — и прочел (по естественной для него ошибке, в основном фонетически) имена упомянутых в нем царей. Полученные формы он использовал при составлении фантастического псевдоисторического рассказа о походе эламского царя в Палестину, который и связал с деятельностью Авраама, получив итоговое повествование Быт. 14.

...обсуждаемая гипотеза вовсе не отвечает на вопрос, зачем первоначальным вавилонским авторам «Кедорлаомер-текста» надо было писать имена его героев совершенно непонятным даже для самих вавилонян способом.

...О природе этих странных написаний мы знаем только одно: в фонетическом чтении они почти совпадут с именами героев Быт. 14. В таком случае, не естественно ли считать, что это совпадение и было целью указанных написаний?

(Немировский 2001: 211–212, 214).

Важно отметить, что вплоть до исследования Астура и даже после Тексты К. фактически не рассматривались как некий особенный текст. Говоря об особенностях, подразумевается его исключительность в вопросе тайнописи и игр с клинописными знаками. Насколько можно судить, среди всех известных текстов нет совершенно никаких аналогов, которые содержали бы такое же количество криптограмм и двусмысленностей. С этой точки зрения составитель текста явно желал показать себя большим знатоком клинописи и, судя по всему, историком. Остается неясным, на кого именно он хотел произвести впечатление: на элитарную группу писцов из своего окружения или этот письменный памятник составлялся для будущих поколений. К сожалению, реверс таблички BM 35404, которая содержит логическое окончание текста, практически полностью поврежден. Несмотря на сохранившиеся горизон-

тальные росчерки, отделяющие окончание текста от колофона, сам колофон сохранил лишь несколько знаков²², поэтому имя писца остается для нас неизвестным и, кроме этого, мы не знаем была ли это копия текста или непосредственно оригинал. У двух других табличек колофоны не сохранились.

Говоря о колофонах следует заметить, что найдена буквально пара аналогичных криптограмм, похожих на ^mKU.KU.KU.KU.GA₂, и кодирующих имя писца в колофонах нескольких табличек I тыс. до н.э. (de Voogt, Finkel 2010: 13–14). Одна из них (Bezold 1889: 198) состоит из знаков ^{md}NI.SU.SU.SU.DU.DU и предположительно кодирует имя одного из самых известных и плодотворных месопотамских писцов — Набу-зукп-кены (Frahm 2011: 158). Вторая криптограмма еще более громоздкая — ^dUD.UD.UD.UD.UD.UD.UD.UD.TIN.[SU.E] (Spar, Lambert 2005: 283), но ее длина обусловлена тем, что она содержит в себе не только имя, но и патроним. Это, пожалуй, единственные примеры²³ иных схожих по форме криптограмм, но они не идут ни в какое сравнение по глубине и смыслу с криптограммами Текстов К.

В Месопотамии с самых давних времен письмо воспринималось как способ передачи тайного знания, а кроме этого, существовала и комментаторская традиция — объяснять сложные и не до конца понятные слова или словесные обороты при помощи различных герменевтических приемов (Емельянов 2017). Поэтому неизвестного автора можно дополнительно назвать эзотериком. Тексты К. — это текст-загадка, текст-головоломка. Он как оптическая иллюзия, стерео-картинка, где в одном изображении под разным углом можно увидеть совершенно разные образы. Причина, по которой писец составил текст столь сложным образом, на мой взгляд, очевидна: он просто был в состоянии это сделать и воспринимал сам процесс как игру и способ самовыражения.

Выбрав главным отрицательным персонажем эламского царя Кутир-Наххунте, автор демонстрирует и некую самоиронию. В эламском языке *kudur/kutir* означает «пастух, господин», а Наххунте — это имя эламского бога солнца, которое на письме передается логографически как ^dUTU или похожим знаком ERIN₂. Но в аккадском *kudurru* может означать «сын» (CAD K: 497), отсюда Кудур-Наххунте — сын бога солнца, т.е. буквально Мардук (AMAR.UTU), карающий «сынов Вавилона» в образе эламского царя.

Теперь попробуем определить, каким образом наш клинописный текст мог оказаться связанным с ветхозаветным повествованием. Астур считал, что схожесть имен из Быт. 14 и Текстов К. несомненно обусловлена вторичностью библейского сюжета. Дескать, некий образованный еврей ознакомился с клинописным вавилонским текстом и воспринял его достаточно близко, исходя из личной антипатии к Вавилонии (Astour 1992: 894). Обратную точку зрения высказывал Немировский (Немировский 2001: 211–216).

Неуверенность обеих версий можно объяснить неполным пониманием текста с точки зрения его целей и содержания, так как до сего момента не был корректно интерпретирован последний знак в имени Кудур-Наххунте, не говоря уже о многих других шифровках, которые, по сути, смещают внешнюю задумку о нападении четырех царей на второй план. Вполне ясно, что сама по себе затея по кропотливому кодированию различных царских имен отняла у автора текста куда больше времени

²² Восстанавливается лишь первый знак имени владельца таблички — *turri* (IM) ^mUr-[] «табличка Ур-...».

²³ Иные варианты криптограмм в колофонах см. (May 2024: 189).

и сил, чем построение общего сюжета. Как минимум с этой точки зрения клинописный текст должен восприниматься как первоисточник. Если бы Тексты К. были просто эпическим или даже псевдоисторическим повествованием, в котором странным образом обнаруживались бы сходства имен с именами царей из Быт. 14, то можно было бы обсуждать и взаимное влияние текстов друг на друга или наличие некоего третьего источника, повлиявшего как на клинописный текст, так и на текст Ветхого Завета. Но именно по той причине, что текст содержит преднамеренные кодировки множества царских имен, связанных сугубо с вавилонской историей, мы можем наблюдать, как библейский автор допустил ряд ошибок, что должно подтверждать первичность вавилонского текста.

К таким ошибкам можно отнести следующие прочтения. Имя Тудхула в своей криптоформе передает имя хеттского царя Тудхалии IV. Судя по всему, составитель Быт. 14 этого не понял, поэтому он приписал главенство этого царя над некими «народами». В противном случае в Быт. 14 Тидал именовался бы царем Хеттским. Учитывая, что Элам и Сенаар напрямую указаны в ветхозаветной истории, то упоминание и страны Хатти было бы вполне закономерным и логичным.

Таким же образом обстоит дело и с Ариохом. Из достаточно сложно-закодированной формы ^mARAD-^dE₂.A.KU библейский автор смог взять только очевидное прочтение: ^mARAD-^dA.KU, т.е. имя царя Ларсы — Варад-Сина. Поэтому Ариох — царь Елласарский. Вполне понятно, что клинописный текст в определенной степени овладел разумом писца, его увлек нарратив. Отсюда и могла возникнуть идея заимствовать этот сюжет в библейский текст, но, вероятно, чтобы скрыть это заимствование — имена ключевых анти-вавилонских злодеев были нарочито изменены, т.е. прочитаны совершенно не стандартным образом.

Нарицание Амрафела царем Сенаарским говорит о том, что библейский автор с этой шифровкой частично все же справился, т.е. он смог идентифицировать имя вавилонского царя Мардук-апла-иддины. Интерпретация знака GA₂ в качестве ŠID доказывает, что имя Кедорлаомера списано именно отсюда, так как ŠID одновременно имеет чтения *te₆* и *mer₄*. Надо сказать эти два факта несколько подрывают первоначальное предположение о неопытности еврейского писца и порождают новые вопросы о том, каким образом ему удалось разгадать задачки опытного вавилонского книжника.

Можно было бы с большей или меньшей уверенностью утверждать, что библейский автор узнал из исторической хроники имя хеттского царя Тудхалии и на его основе создал своего Тидала. Аналогичный процесс мог произойти и с Ариохом²⁴, прототипом которого мог стать некий Ar-ḡi-yu-uk. Но и здесь камнем преткновения снова становятся Амрафел и Кедорлаомер, так как в исторических документах эти имена напрочь отсутствуют и даже близко не имеют каких-либо кандидатов для ассоциации. Единственным местом, где эти именные формы все-таки можно «отыскать» — Тексты К.

Мне кажется, некоторые исследователи допускали следующую ошибку. Они полагали, что возможность необычного прочтения некоторых имен из Текстов К., которые перекликаются с именами из Быт. 14, была намеренным замыслом автора вавилонского текста и являлась его неотъемлемой частью. Это привело к путанице при попытке установить и объяснить возможную связь между двумя древними источни-

²⁴ В Ветхом Завете встречается еще два иных Ариоха — Даниил 2 и Иудиф 1.

ками. Безусловно, такая связь существует, но как показывает анализ она односторонняя. Было объяснено каждое фонетическое чтение клинописных знаков, из которых в конечном счете и образовались библейские именные формы.

Еще раз хочу обратить внимание на то, что квазиформы — это искусственные и преднамеренно искаженные версии имен царей из псевдоисторического клинописного текста, который повествует о четырех правителях, напавших на Вавилонию. В этом же тексте упоминаются и другие реально существовавшие исторические личности, чьи имена закодированы разными способами в именах и патронимах²⁵ основной четверки. Поэтому совершенно непонятно, зачем вавилонский писец стал бы заимствовать образы и имена царей из иудейских преданий при написании своего труда, основанного исключительно на имевших место событиях вавилонской, а не какой-либо иной истории.

На примере новых дешифровок были объяснены смысл и идея Текстов К. Их автор решил составить поучительный эпико-пророческий рассказ, в который, на первый взгляд, инкорпорированы всего несколько исторических завоевателей Вавилона. Повторюсь, что по моему мнению, автор рассматривал эту задачу как некое творчество, которым он хотел продемонстрировать свою принадлежность к элите писцового искусства.

По итогам данного исследования можно также отметить, что вопрос о возможном присутствии в клинописном тексте царя Хаммурапи или его связи с библейским Амрафелом можно назвать закрытым. Во-первых, нужно учитывать, что абсолютно все именные формы в тексте являются кодировками, поэтому такое прямое написание как *ḫa-am-mu-[]* для передачи имени исключено. Во-вторых, с точки зрения вавилонского писца Хаммурапи должен являться сугубо положительным историческим лицом, но практически все присутствующие в тексте имена принадлежат лишь злодеям, не принесшим Вавилону ничего хорошего. В-третьих, имя Амрафел кроется в кодировке, которая передает имя царя Мардук-апла-иддины II.

Несмотря на новые сведения, мы до сих пор не можем уверенно ответить на ряд вопросов: кто составил обсуждаемый клинописный текст и когда именно это произошло. Как, при каких обстоятельствах и зачем этим сюжетом воспользовался автор 14-й главы Бытия, вставивший в свой рассказ намеренно искаженные и отчасти недопонятые имена из клинописного источника.

Тексты К. — это уникальный во всех отношениях результат интеллектуального труда древнего писца. Он коварен по замыслу и блестящ в исполнении. В ходе составления текста автор был вынужден играть с бесконечным количеством комбинаций знаков и их чтений. В заключение хочется отметить, что мы все находимся в постоянном ожидании новых раскопок и открытий, но как оказалось, и давно изученные тексты спустя почти полтора века способны действительно удивлять. Тексты К. — это не паханное поле для будущих искателей загадок. Я уверен, что далеко не все секреты и аллегории были раскрыты к настоящему моменту. Этот текст разрывает многие шаблоны и очень тонко напоминает современным исследователям, что необходимо быть более открытым в своих взглядах, и всегда искать за необычными клинописными формами возможный авторский подтекст. Остается пожелать специалистам по Библейской археологии запастись терпением и в очередной раз обратить свой взор к забытым во времени Текстам К. ...

²⁵ В тех случаях, когда они присутствуют.

Послесловие

Приступая к последним словам, я нахожусь в неловком положении. Все представленные выводы и приведенные дешифровки действительно справедливы, логичны и обоснованы, и с этой точки зрения я не был в чем-либо нечестен по отношению к читателю. Но ситуация такова, что Тексты К. оказались еще глубже, в них содержатся и другие зашифрованные данные, но, к сожалению, тот метод, который позволяет их раскрыть требует отдельного освещения и доказательства. Эта задача выходит за рамки данной работы и требует дальнейших исследований и публикаций. С осторожностью я смею предположить, что этот метод может быть связан с древней UD.GAL.NUN криптографией. Более того, возможно этот «метод» является неким неизвестным до сих пор базовым механизмом письма, благодаря которому в клинописи образовалась столь широкая омофония, а следовательно, и полифония знаков. Даже те дешифровки имен, которые были объяснены, условно говоря простым образом²⁶ на самом деле могут иметь иное объяснение. Я специально не стал заострять внимание на таких странных формах как *bāl-šamē, ilu elū, Arad-^dIa_x-ḥu_x*, которые были обнаружены в ряде имен. Они могут быть объяснены разными способами, в том числе случайным совпадением. Прошу прощения за столь туманные формулировки, но, к сожалению, это все, что можно сказать на данный момент.

Сокращения

CAD — Chicago Assyrian Dictionary. Chicago, 1956–2010.

Литература

- Емельянов 2017 — *Емельянов В.В.* Проблемы изучения вавилонской герменевтики // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 155–165.
- Емельянов 2020 — *Емельянов В.В.* Шумерское EZEN: Идеография и этимология // Индо-европейское языкознание и классическая филология—XXIV. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Второй полутом. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 1157–1166.
- Емельянов 2023 — *Емельянов В.В.* Шумеро-Аккадский эпос Нинурты. СПб.: Наука, 2023.
- Куртик 2007 — *Куртик Г.Е.* Звездное небо древней Месопотамии. Шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. СПб.: Алетей, 2007.
- Немировский 2001 — *Немировский А.А.* У истоков древнееврейского этногенеза. Ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. М.: ИВИ РАН, 2001.
- Немировский 2008 — *Немировский А.А.* К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII — начале XII в. до н.э. // Вестник древней истории. 2008. № 2(265). С. 3–24.
- Рифтин 1937 — *Рифтин А.П.* Старо-Вавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937.
- Седов 2004 — *Седов А.В.* История древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. Седова А.В. М.: Вост. лит., 2004.
- Хинц 1977 — *Хинц В.* Государство Элам / Пер. с нем. М.: Наука, ГРВЛ, 1977.

²⁶ Полифония знаков, игра с омофонией или emesal диалектом. Шифрование на основе сходства семантики знаков и т.д.

- Astour 1966 — *Astour M.C.* Political and Cosmic Symbolism in Genesis 14 and in Its Babylonian Sources. In: *Biblical Motifs: Origins and Transformation*. Ed. A. Altmann. Cambridge: Harvard University Press, 1966. P. 65–112.
- Astour 1992 — *Astour M.C.* Chedorlaomer (Person). In: *The Anchor Bible Dictionary*. Vol. 1. New York: Doubleday & Company, 1992. P. 893–895.
- Bezold 1889 — *Bezold C.* Catalogue of the cuneiform tablets in the Kouyunjik collection of the British museum. Vol. 1. London: Harrison and Sons, 1889.
- Borger 1978 — *Borger R.* Assyrisch-Babylonische Zeichenliste // AOAT 33. Kevelaer, Neukirchen & Vluyn: Butzon & Bercker/Neukirchner Verlag, 1978.
- Emerton 1971 — *Emerton J.A.* Some False Clues in the Study of Genesis XIV // *Vetus Testamentum*, Vol. 21. Fasc. 1. Leiden: Brill, 1971. P. 24–47.
- Fossey 1926 — *Fossey C.* Manuel d'Assyriologie, II: Évolution des cunéiformes. Paris: Louis Conard, 1926.
- Finkel 2010 — *Finkel I.* Strange Byways in Cuneiform Writing. In: *The Idea of Writing: Play and Complexity*. Ed. by A. de Voogt and I. Finkel. Leiden: Brill, 2010. P. 9–25.
- Frahm 2011 — *Frahm E.* Babylonian and Assyrian Text Commentaries. Origins of Interpretation Guides to the Mesopotamian Textual Record. Vol. 5. Münster: Ugarit-Verlag, 2011.
- Gorris 2020 — *Gorris E.* Power and Politics in the Neo-Elamite Kingdom, *Acta Iranica* 60. Leuven: Peeters, 2020.
- Horowitz 1998 — *Horowitz W.* Mesopotamian Cosmic Geography. Winona Lake: Eisenbrauns, 1998.
- Jeremias 1917 — *Jeremias A.* Die sogenannten Kedorlaomer-Texte. In: *Orientalistische Studien Fritz Hommel zum sechzigsten Geburtstag am 31. Juli 1914 gewidmet von Freunden, Kollegen und Schülern*. MVAG 21. Leipzig: Hinrichs, 1917. P. 87–102.
- Krecher 1992 — *Krecher J.* UD.GAL.NUN versus 'Normal' Sumerian: Two Literatures or One? // *Quaderni di Semitistica* 18. Firenze: Dipartimento di linguistica, Università di Firenze, 1992. P. 285–303.
- Labat, Malbran-Labat 1995 — *Labat R. & Malbran-Labat F.* Manuel d'épigraphie akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes). Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1995.
- Lambert 1967 — *Lambert M.* Appendice: Shutruk-Nahunte et Shutur-Nahunte // *Syria* 44. Paris: Librairie Orientaliste, 1967. P. 47–51.
- Leichty 2011 — *Leichty E.* The Royal Inscriptions of Esarhaddon, King of Assyria. The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period. Vol. 4. Winona Lake: Eisenbrauns, 2011.
- May 2024 — *May N.N.* Babylonian Scholars Working for Ashurbanipal's Library? Some Colophons with Cryptography and Learned Writings // *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 2. P. 189–210.
- Schaudig 2019 — *Schaudig H.* Explaining Disaster. Tradition and Transformation of the "Catastrophe of Ibbi-Sîn" in Babylonian Literature. Münster: Zaphon, 2019.
- Spar, Lambert 2005 — *Spar I. & Lambert W.G.* Cuneiform Texts in the Metropolitan Museum of Art. Vol. II: Literary and Scholastic Texts of the First Millennium B.C. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2005.

References

- Astour, Michael Czernichow. "Chedorlaomer (Person)". In: *The Anchor Bible Dictionary*, 1992, vol. 1, pp. 893–895. New York: Doubleday & Company (in English).
- Astour, Michael Czernichow. "Political and Cosmic Symbolism in Genesis 14 and in Its Babylonian Sources". In: *Biblical Motifs: Origins and Transformation*. Ed. A. Altmann. Cambridge: Harvard University Press, 1966, pp. 65–112 (in English).
- Bezold, Carl. *Catalogue of the cuneiform tablets in the Kouyunjik collection of the British Museum*. Vol. 1. London: Harrison and Sons, 1889 (in English).
- Borger, Rykle. *Assyrisch-Babylonische Zeichenliste*. AOAT 33. Kevelaer, Neukirchen & Vluyn: Butzon & Bercker/Neukirchner Verlag, 1978 (in German).

- Emelianov, Vladimir. *Sumeru-Akkadskii epos Ninurty* [The Sumerian-Akkadian Epic of Ninurta]. St. Petersburg: Nauka, 2023 (in Russian).
- Emelianov, Vladimir. "Problemy izucheniia vavilonskoi germenevтики" [The Problems of Studying Babylonian Hermeneutics]. *Voprosy filosofii*, 2017, no. 8, pp. 155–165 (in Russian).
- Emelianov, Vladimir. "Shumerskoe EZEN: Ideografiia i etimologiiia" [Sumerian EZEN: Ideography and Etymology]. In: *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiia–XXIV. Materialy ctenii, posviashchennye pamiati professora Iosifa Moiseevicha Tronskogo. Vtoroi polutom*. St. Petersburg: ILI RAN, 2020, pp. 1157–1166 (in Russian).
- Emerton, John Adney. "Some False Clues in the Study of Genesis XIV". *Vetus Testamentum*, 1971, vol. 21, fasc. 1, pp. 24–47. Leiden: Brill (in English).
- Fossey, Charles. *Manuel d'Assyriologie, II: Évolution des cunéiformes*. Paris: Louis Conard, 1926 (in French).
- Finkel, Irving. "Strange Byways in Cuneiform Writing". In: *The Idea of Writing. Play and Complexity*. Ed. by A. de Voogt and I. Finkel. Leiden: Brill, 2010, pp. 9–25 (in English).
- Frahm, Eckart. *Babylonian and Assyrian Text Commentaries. Origins of Interpretation Guides to the Mesopotamian Textual Record*. Vol. 5. Münster: Ugarit-Verlag, 2011 (in English).
- Gorris, Elynn. *Power and Politics in the Neo-Elamite Kingdom, Acta Iranica 60*. Leuven: Peeters, 2020 (in English).
- Horowitz, Wayne. *Mesopotamian Cosmic Geography*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1998 (in English).
- Jeremias, Alfred. "Die sogenannten Kedorlaomer-Texte". In: *Orientalistische Studien Fritz Hommel zum sechzigsten Geburtstag am 31. Juli 1914 gewidmet von Freunden, Kollegen und Schülern*. MVAG 21. Leipzig: Hinrichs, 1917, pp. 69–97 (in German).
- Khints, Val'ter. *Gosudarstvo Elam* [The State of Elam]. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian).
- Krecher, Joachim. "UD.GAL.NUN Versus 'Normal' Sumerian: Two Literatures or One?". In: *Quaderni di Semitistica 18*. Firenze: Dipartimento di linguistica, Università di Firenze, 1992, pp. 285–303 (in English).
- Kurtik, Gennadii. *Zvezdnoe nebo drevnei Mesopotamii. Sumeru-akkadskie nazvaniia sozvezdii i drugikh svetil* [The Starry Sky of Ancient Mesopotamia. Sumerian-Akkadian Names of Constellations and other Celestial Bodies.]. St. Petersburg: Aleteia, 2007 (in Russian).
- Labat, Rene & Malbran-Labat, Florence. *Manuel d'épigraphie akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes)*. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1995 (in French).
- Lambert, Maurice. "Appendice: Shutruk-Nahunte et Shutur-Nahunte". *Syria 44*. Paris: Librairie Orientaliste, 1967, pp. 47–51 (in French).
- Leichty, Erle. *The Royal Inscriptions of Esaraddon, King of Assyria. The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period*. Vol. 4. Winona Lake: Eisenbrauns, 2011 (in English).
- May, Natalie Naomi. "Babylonian Scholars Working for Ashurbanipal's Library? Some Colophons with Cryptography and Learned Writings". *Vostok (Oriens)*, 2024, no. 2, pp. 189–210 (in English).
- Nemirovskii, Aleksandr. *U istokov drevneevreiskogo etnogeneza. Vetkhozavetnoe predanie o patriarkakh i etnopoliticheskaia istoriia Blizhnego Vostoka* [At the Origins of Ancient Hebrew Ethnogenesis. The Old Testament Tradition about the Patriarchs and the Ethnopolitical History of the Near East]. Moscow: IVI RAN, 2001 (in Russian).
- Nemirovskii, Aleksandr. "K istorii khetto-assiriiskikh otnoshenii v kontse XIII — nachale XII v. do n.e." [On the History of Hittite-Assyrian Relations in the Late 13th – Early 12th Century BC.]. *Vestnik drevnei istorii*, 2008, no. 2(265), pp. 3–24 (in Russian).
- Riftin, Aleksandr. *Staro-Vavilonskie iuridicheskie i administrativnye dokumenty v sobraniakh SSSR* [Old Babylonian Legal and Administrative Documents in the Collections of the USSR]. Leningrad: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR, 1937 (in Russian).
- Schaudig, Hanspeter. *Explaining Disaster. Tradition and Transformation of the "Catastrophe of Ibbsin" in Babylonian Literature*. Münster: Zaphon, 2019 (in English).
- Sedov, Aleksandr. *Istoriia drevnego Vostoka. Ot rannikh gosudarstvennykh obrazovaniy do drevnikh imperii* [The History of the Ancient East. From Early State Formations to Ancient Empires]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2004 (in Russian).

Spar, Ira & Lambert, Wilfred George. *Cuneiform Texts in the Metropolitan Museum of Art. Volume II: Literary and Syllabic Texts of the First Millennium B.C.* New York: The Metropolitan Museum of Art, 2005 (in English).

Chedorlaomer Texts in the Light of New Discoveries. Part 2

Iakov A. BALASHOV

Independent Researcher

Syktyvkar, Russian Federation

Received 13.02.2026.

Abstract: This study sheds light on one of the mysteries of the Old Testament, namely the plot from Genesis 14, which describes the campaign of the coalition of the kings of the East (Chedorlaomer, Amraphel, Tidal, Arioch) into Palestine. The article demonstrates the process of forming these royal names under the influence of a cuneiform source known as the “Chedorlaomer Texts” and reveals its uniqueness. Along with this, the historical context that underlies the plot is revealed. In the course of the work, many new readings were made, carefully hidden by the Babylonian scribe. The problem of reading the last sign in the cryptogram KU.KU.KU.KU.GA₂ was solved, and a section of the cuneiform text was discovered in which, albeit somewhat unusually, a phonetically identical syllabic form corresponding to the biblical Amraphel is read. In addition to the analysis of proper names, a transliteration and a commented translation of the Chedorlaomer Texts into Russian are provided.

Key words: Genesis XIV, Chedorlaomer, Amraphel, Tidal, Arioch, translation, Babylon, Biblical archaeology, cuneiform.

For citation: Balashov, Iakov A. “Chedorlaomer Texts in the Light of New Discoveries. Part 2”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2026, vol. 23, no. 3 (iss. 66), pp. 67–83 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO717360.

About the author: Iakov A. BALASHOV, Independent Researcher (Syktyvkar, Russian Federation) (luh1111@yandex.ru).